

Порядок признания материалов экстремистскими

Конституция Российской Федерации, признавая за каждым свободу мысли и свободу слова и гарантируя осуществление этих свобод без какой-либо дискриминации, запрещает пропаганду или агитацию, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства (ч. 2 ст. 19, ч. 1, 2 ст. 29).

Принятый в развитие приведенных конституционных положений **Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»** (далее по тексту – Закон № 144-ФЗ) определяет в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечения целостности и безопасности Российской Федерации правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности и устанавливает ответственность за ее осуществление.

Пункт 3 статьи 1 Закона № 144-ФЗ определяет понятие «экстремистские материалы» и ст. 13 данного Федерального закона устанавливает порядок и последствия признания информационных материалов экстремистскими.

В соответствии с п. 3 ст. 1 названного Федерального закона к экстремистским материалам относятся предназначенные для обнародования информационные материалы:

- призывающие к осуществлению экстремистской деятельности;
- обосновывающие необходимость осуществления экстремистской деятельности;
- оправдывающие необходимость осуществления экстремистской деятельности;
- относящиеся к экстремистским в силу прямого указания закона: труды руководителей Национал-социалистической рабочей партии Германии, фашистской партии Италии;
- публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство;
- публикации, оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

Материалы могут быть признаны экстремистскими, если их содержание направлено на формирование положительного (одобрительного) отношения к экстремистской деятельности. Для определения того, в каких именно фрагментах текста содержится соответствующий смысл, формирующий положительное отношение к экстремистской деятельности, необходим его лингвистический анализ, определяющий значение используемых автором рассматриваемых материалов, речевых оборотов и смысловых конструкций и их возможное восприятие со стороны аудитории, содержание в тексте призывов к осуществлению экстремистской деятельности. Исключение для проведения лингвистического анализа (экспертизы) составляют материалы, которые являются экстремистскими в силу прямого указания закона.

В ст. 13 Закона № 144-ФЗ закреплено, что **информационные материалы признаются экстремистскими федеральным судом по месту их обнаружения, распространения или нахождения организации**, осуществившей производство таких материалов, на основании заявления прокурора или при производстве по соответствующему делу об административном правонарушении, гражданскому, административному или уголовному делу.

В Определении от 2 июля 2013 года № 1053-О Конституционный Суд Российской Федерации указал, что, применяя положения пунктов 1 и 3 статьи 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», суды должны исходить из того, что **обязательным признаком экстремистских материалов является** явное или завуалированное противоречие соответствующих действий (документов) конституционным запретам о возбуждении ненависти и вражды, разжигания розни и пропаганды социального,

расового, национального, религиозного или языкового превосходства, наличие которого должно определяться с учетом всех значимых обстоятельств каждого конкретного дела (форма и содержание деятельности или информации, их адресаты и целевая направленность, общественно-политический контекст, наличие реальной угрозы, обусловленной в том числе призывами к противоправным посягательствам на конституционно охраняемые ценности, обоснованием или оправданием их совершения, и т.п.).

Между тем, материалы не могут быть признаны экстремистскими на том лишь основании, что содержащаяся в них информация не укладывается в общепринятые представления, не согласуется с устоявшимися традиционными взглядами и мнениями, вступает в противоречие с морально-нравственными и (или) религиозными предпочтениями.

В соответствии с ч. 3 ст. 13 Закона № 144-ФЗ одновременно с решением о признании информационных материалов экстремистскими судом **принимается решение об их конфискации.**

Признание тех или иных информационных материалов экстремистскими означает констатацию того факта, что они нарушают запреты, установленные антиэкстремистским законодательством, и уже в силу этого представляют реальную угрозу правам и свободам человека и гражданина, основам конституционного строя, обеспечению целостности и безопасности Российской Федерации. В связи с чем в данном случае конфискация по решению суда информационных материалов, признанных экстремистскими, представляет собой особую меру государственного противодействия экстремизму, направленную на предупреждение экстремистской деятельности, и преследует цель полностью исключить доступ к ним и тем самым предотвратить опасность негативного воздействия соответствующей информации на любых лиц, включая собственников.

На основании вступившего в законную силу решения суда материалы, признанные экстремистскими, **в течение тридцати дней вносятся** федеральным органом государственной регистрации **в федеральный список экстремистских материалов.** Данный список находится в общем доступе и размещен в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальном сайте федерального органа государственной регистрации. Указанный список также подлежит опубликованию в средствах массовой информации в установленном порядке.

Прокуратура Ленинского района г. Иркутска